

Лин Юнь еще не успел до конца разобраться в своих мыслях, как у Цин Юя, пришедшего в учебный зал, время занятий подошло к концу. Когда урок завершился и он собрался было уходить, к нему подошел человек.

— Цин Юй!

Услышав свое имя, Цин Юй поднял голову и увидел идущего к нему Юйни.

— Старший брат? Как ты здесь оказался? — спросил он, поднимаясь со своего места и дожидаясь, пока тот подойдет.

За последние годы, благодаря тому что Лин Юнь и Цзинь Шэн стали очень близки, Цин Юй и Юйни тоже сильно сдружились. Юйни часто делился с ним своими переживаниями и советовался по разным вопросам.

Юйни подошел ближе, и Цин Юй сразу заметил, что выражение его лица оставляет желать лучшего — было ясно, что тому не по себе. Не успел он даже спросить, в чем дело, как Юйни заговорил первым:

— Не составишь мне компанию? Хочу спуститься с горы, прогуляться.

Юйни был в секте почти сто лет, но прежде он либо неотлучно следовал за Цзинь Шэном, либо отправлялся в тайные царства для тренировок. Настоящих друзей у него не было, и Цин Юй стал первым.

Цин Юй немного подумал: дел у него не было, а состояние Юйни вызывало беспокойство, поэтому он сразу согласился.

— Я только сообщу Учителю, чтобы он не волновался.

Отправив сообщение, он последовал за Юйни. Спустившись в мир смертных, они пошли пешком. Цин Юй не стал спрашивать, куда они направляются, просто молча шел следом. Юйни и сам толком не знал, куда идет — ему просто было невыносимо тяжело от того, что произошло сегодня.

Так они дошли до места под названием Наньфэнгуань. Глядя на вывеску, Юйни решительно шагнул внутрь. Цин Юй с тех пор, как поднялся на гору, почти не спускался в мир людей и не знал, что это за заведение. Увидев, что Юйни уже скрылся за дверью, он поспешил за ним.

— Старший брат... я... — догнав его, он хотел было задать вопрос, но, увидев открывшуюся перед ним картину, осекся. Его глаза расширились от изумления.

В огромном зале повсюду развевались тонкие полупрозрачные ткани, отчего место казалось сказочным чертогом. Но поразило его вовсе не убранство, а люди, находившиеся здесь. Повсюду были мужчины в вызывающих, полуобнаженных нарядах. Одни играли на музыкальных инструментах, другие льнули к посетителям — зрелище напоминало сборище чар, принявших человеческий облик.

Мало того, все они были мужчинами!

Цин Юй был ошеломлен. Он и представить себе не мог, что когда-нибудь окажется в месте, которое так перевернет его представления о мире, но в то же время это стало для него открытием новой реальности.

Пока он стоял, остолбенев, Юйни уже успел о чем-то договориться. Обернувшись и увидев на лице Цин Юя полное неверие, Юйни почувствовал укол боли. Впрочем, он мог его понять — не каждому такое по душе.

— Цин Юй, если тебе здесь неуютно, можешь идти. Я посижу здесь один, — сказал он.

Цин Юй пришел в себя. Увидев в глазах старшего брата печаль, он поспешил оправдаться:

— Ты не так понял, старший брат. Я не то чтобы не могу этого принять, просто был ошеломлен, увидев подобное, и не сразу нашелся что ответить.

Юйни привел его сюда, и Цин Юй догадывался, что заставило его так поступить. Оставалось лишь гадать, кто же тот человек, разбивший ему сердце.

Юйни, видя, что Цин Юй не притворяется, успокоился. На самом деле, приведя сюда друга, он в какой-то мере хотел его проверить — посмотреть, как Цин Юй отреагирует на его истинное лицо. Результат его порадовал.

Они поднялись в комнату на втором этаже, и вскоре им принесли вино. Цин Юй понял, что сегодня избежать возлияний не удастся. За последние годы он пробовал вино пару раз, но никогда не напивался, и все эти редкие случаи были связаны именно с Юйни.

Когда слуга ушел, Юйни принялся пить прямо из бутылки. Цин Юй не стал расспрашивать о причинах, просто составил ему компанию — иногда присутствие молчаливого друга лучше любых расспросов.

Однако спустя некоторое время из нескольких десятков бутылок опустела половина. Видя, что Юйни уже пьян, Цин Юй перехватил его руку, не давая потянуться к новой порции.

— Хватит, не пей больше. Старший брат, ты уже пьян.

Юйни не обратил внимания на отобранную бутылку, лишь пробормотал:

— Пьян? Как я могу быть пьян? Нет... я не пьян. Если бы я был пьян, разве мое сердце болело бы так сильно?

Его состояние было ужасным. Цин Юй пытался угадать, кто этот человек, но все кандидатуры отметал — он никогда не видел, чтобы Юйни с кем-то сближался. Постой... сближался? Неужели это...?!

Если это действительно тот человек, то состояние Юйни было объяснимо. Тот был хитер, как лис, и если бы он решил прибрать Юйни к рукам, то давно бы уже проглотил его целиком, не оставив и косточки.

Глядя на убитого горем друга, Цин Юй мог лишь оставаться рядом. Так они и просидели до поздней ночи.

Тем временем другой участник этой истории находился на Пике Линъюнь.

Лин Юнь смотрел на Цзинь Шэна, который просидел у него весь день, и не находил слов. Утром тот появился под предлогом чаепития и с тех пор не уходил. Лин Юню очень хотелось сказать: хочешь чаю — иди к себе, зачем приперся сюда?!

Словно почувствовав нетерпение Лин Юня, Цзинь Шэн перестал сидеть без дела. Допив чай, он огляделся и спросил с притворным удивлением:

— Эй, а где же Цин Юй?

Видя его дешевую игру, Лин Юнь не стал церемониться:

— Четвертый старший брат, ты прекрасно знаешь, где он. Тебе доставляет удовольствие задавать глупые вопросы?

Цзинь Шэн ничуть не смутился, лишь с обиженным видом посмотрел на него:

— Младший, ты становишься все более бессердечным. Я ведь твой старший брат, мог бы проявить хоть немного уважения.

Он выглядел таким жалким, что Лин Юнь, если бы не видел улыбку на его лице, мог бы и поверить. Он смотрел на него с каменным лицом, не желая шутить. Любой на его месте, кого дважды за утро будили без всякой причины, был бы не в духе.

Цзинь Шэн понял, что шутки кончились, и решил не злить его дальше — иначе его просто выставят за дверь, а в честном бою ему с Лин Юнем не справиться.

— На самом деле я здесь, потому что жду кое-кого.

— Ждешь? Кого? — с сомнением спросил Лин Юнь.

— Разумеется...

— Учитель!

Его речь прервал окрик, донесшийся издалека, и слова застряли у него в горле.

— А вот и тот, кого я ждал.

Лин Юнь не понял, о чем это он, и, не желая разбираться, направился к подошедшему Цин Юю. Цзинь Шэн поспешил следом.

Подойдя ближе, они увидели, что Цин Юй несет на спине Юйни. Цзинь Шэн тут же подскочил, забрал Юйни со спины Цин Юя и заключил в свои объятия.

Затем он обернулся к Лин Юню:

— Ну, младший, я пойду. Не буду вас больше беспокоить.

Теперь Лин Юнь понял, что он имел в виду. Не глядя им вслед, он подошел к Цин Юю. В нос ударил резкий запах спиртного, и Лин Юнь поморщился — он терпеть не мог этот запах.

Цин Юй, изрядно захмелевший, был не в состоянии заметить недовольство на лице Лин Юня. Видя, что тот едва держится на ногах, Лин Юнь внезапно сказал:

— А-Юй, обещай, что больше не будешь пить. Хорошо?

Цин Юй поднял голову и, увидев в его глазах беспокойство, с нежностью ответил:

— Хорошо. Больше ни капли.

<http://bllate.org/book/22204/2314795>